

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ – НЕ ХУЖЕ ПЕРВОЙ

ГЛАВА ИЗ КНИГИ «ТРУБКИ СТАРОЙ АНГЛИИ» (РАБОЧЕЕ НАЗВАНИЕ)

Опрос на pipeclub.info показал, что у 76% трубокуров «трубки с прошлым» составляют заметную часть коллекции. Однако прошлое это бывает ой какое разное. И большинство приборов, обретаемых на просторах Ebay, нуждается минимум в хорошей чистке, даже если про них гордо было заявлено – professionally restored. Обычно же «бабушкам» везёт еще меньше, и в этом случае не обойтись без основательного восстановления...

Роман Бобков

СЛОВО В ЗАЩИТУ ТРУБОЧНОГО РЕДАКТИРОВАНИЯ

Есть среди нас такие, кто принципиально не желает иметь дела с новыми трубками. Дескать, новье – это бездушные деревяшки, а вот старые...

тут и душа тебе, и качество, и ещё срок бочек гавайской чачи.

Это одна крайность. Вторая – чрезмерная брезгливость: «не знаю, кто это в рот совал, меня щас вырвет, никогда эстейты не куплю, это всё равно что зубная щётка б/у...». И это, заметим, по адресу хорошо восстановленной трубки сказано.

Истина, как водится, где-то посередине. Трубки б/у курить не только можно, но и очень даже можно. И восстанавливать их, считаю, нужно по максимуму, даже если исходная внешность может немного измениться в процессе.

Цитата с pipeclub.info:

Был у меня когда-то б/у Dunhill – достался мне не буду рассказывать как – долгая история и к теме не относится, так вот, чистенький такой, нагар аккурат-

но срезан, мундштук отполирован. Присматривался я к нему несколько дней, вертел-крутил в руках, чуть ли не под лупой осматривал – чуть ли не закурить решился. Так вот, отвинчиваю в очередной раз мундштук, заглядываю пристально в гнездо шипа... ЛУЧШЕ БЫ Я ЭТОГО НЕ ДЕЛАЛ!!! Смотрю там что-то на верёвку тонкую коричневого цвета похожее. Подковырнул – «мать-мать-мать» – это оказывается ворс от ерша, пропитанный смолами очень толстым слоем набился, и запах от него непередаваемый и выглядит как полусохшая слизь какая-то, извиняюсь. Ну что – сразу в печку пошла трубка, но воспоминания крайне неприятные остались.

Разрешите, я не буду излагать всё, что думаю по поводу «в печку пошла»? Спасибо. Бумага, конечно, стерпит, а вот глаза можно и повредить от чтения мыслей этих. Спать ни в чём не повинную, а главное, совершенно здоровую трубку... короче, это уже к психиатру, вместе с неприятными воспоминаниями.

Потому что такое поведение – в его компетенции. Всего-то был загажен уступ между краем дымканала и мортисой. Обычная беда, в это место трубокуры при чистке не всегда заглядывают. Сжигать трубки из-за такой ерунды – что расстреливать больных с диагнозом «ОРВИ». Брезгуешь – отдай другим, у кого брезгливость до маразма не доходит. Жечь-то зачем?!

Так и возникают нездоровые сенсации. В смысле, жуткие рассказы об «убитых» трубках, вечерние ужасники для юных трубокоров. Когда восстановишь первую тысячу этих «убитых», как-то иначе начинаешь смотреть на предмет. Не спешишь с печкой, больше думая в сторону реанимации. Да и реанимация вовсе не обязательна, сплошь и рядом терапии хватает.

Причём тут редактирование? Это я так называю то, что делаю с трубками. Привычка из основной профессии. Редактор, как известно, работает с авторскими текстами. Какие-то из них если и требуют правки, то лишь в крошечных деталях. Чистка от мелких словесных блох, полировка обротков. Другим (таких большинство) нужна основательная доработка напильником, а в каких-то частях – и перевод с авторского на русский. Наконец, есть такие, которые проще стереть и написать заново.

Трубки принципиально не отличаются от текстов. Отличается инструментарий, да и то, если подумать... Вот поэтому я и назвал то, чем занимаюсь, *трубочным редактированием*. Всё-таки реставрация – несколько иное дело. Она подразумевает скрупулёзное восстановление изначального вида предмета. И если вдруг таковое невозможно (всяко бывает, верно!), предмет должно оставить без изменений, восстановив то, что восстановлению поддаётся.

Трубки же, как по мне, вещь больше утилитарная, нежели коллекционная. Они сделаны, чтобы курить из них табак. Если бы их резали для украшения интерьеров, незачем при этом сверлить чашу и дымканал. И если сегодня трубки превратились в объект коллекционирования, изначального назначения они от этого не утратили.

Прения на тему «пилить или не пилить» в отношении старых трубок возникают регулярно. Есть такие, кто уверен: ничего менять в трубке категорически нельзя. Более того – кое-кто возражает даже против чистки дымканала и полировки мундштука. Дело хозяйское. Мне же интереснее восстановить не только внешность трубки, но и её курительные свойства. Внешность бывает испорчена безнадежно. Например, верх чаши попросту обуглен или разбит в мочалку от дурацкой привычки хозяина выколачивать трубку о каблук или ближайший паркет. Даже если вы-

чистить чашу, верх её останется размочаленным. Кому-то такое приятно курить? Мне – нет. Кстати, для самой трубки это тоже не полезно: участки открытых волокон – источник разрушения бриара и место накопления грязи. Полируют ведь дерево не только из эстетических соображений.

Собственно, не так уж глобально затрагивает форму это самое редактирование. Зато на выходе получаем полностью рабочий инструмент. Который будут курить, а не трястись над ним. Старые британские трубки именно для этого сделаны.

ИСХОДНИКИ

Как уже говорено, трубки с просторов Ебау приходят обычно в состоянии, лично у меня веру в разумность большинства представителей вида *Homo sapiens* подрывающем на корню. Всё-таки общая культура трубокурения оставляет желать себя. Порой в ужас приходишь: как, ну как можно довести прибор до такого кошмара?!

Выходит, можно. Трижды я встречал вовсе inferнальные дефекты – прогары дымового канала в чубуке. Представили? Я вот тоже не понимаю, как это можно учинить, но факты – вещь упрямая: прожжено изнутри, причём в двух случаях – почти насквозь. Это, конечно, трубки убитые, такое не восстанавливается.

Бесполезно редактировать и глубоко прожжённые чаши. Собственно, это уже не дерево, это уголь. Курить невозможно. В отличие от неглубоких подпалин, которые прекрасно зарастают. Неизлечимы крупные сквозные трещины чаши – в отличие от трещин мортисы, которые можно и заклеить, и окольцевать, а лучше – и то, и это. Словом, полно способов убийства трубки, и несть числа примерам отвратительного с нею обращения. Однако многое поддаётся исправлению.

Диагностика – отрасль, невозможная без опыта. Это сейчас мне доста-

точно повертеть трубку в руках, чтобы определить, жива ли она, и стоит ли с ней возиться. А когда только начал... нет, это не к ночи и не к столу.

Для непосредственной иллюстрации процесса я выбрал две трубки, содержащие в сумме весь букет стандартных болячек, вызванных свиной натурой бывших владельцев. Нестандартные здесь рассматривать не будем, это отдельная тема. Замечу, оба продавца в описаниях этих бедолаг указали: ready to use. Благодарно не уточнив, как именно это उसे осуществлять.

Loewe (L&Co) Winni

Чудесная маленькая канадка явно

довоенного производства. Одна из любимейших моих форм. Глянем по пунктам, что с ней не так.

Чаша и чубук. Залапаны до потери цвета. Верх чаши закопчен, но, по счастью, не обуглен. Внутренний край немного поврежден, но терпимо. Клейма сохранены, читаются хорошо.

Табачная камера. Этот ахтунг нагаром зовётся. Обратите внимание:

дно чаши недостижимо, надфиль входит примерно на 3/4 глубины. Как такое можно получить – догадываюсь, но вот как можно дойти до такого... у меня идеи кончились.

Мундштук. Во-первых, он входит в мортису ровно на ту глубину, что сейчас вставлен. Потому что глубже – окаменелость, содержащая что угодно, от смол и ворса до кусков табака. Во-вторых, оцените цвет. Сравните с цапфой. В-третьих, раструб загубника, как видим, зарос той же субстанцией, что и дымканал чубука.

Диагноз: пациентка жива и в целом здорова, однако нуждается в многоплановом лечении.

Comoy's Sandblast

Также довоенная трубка, выбрана, чтобы показать очистку рельефного финиша. Довоенный бласт от Comoy для этого отлично подходит, он на равных соперничает с лучшими образцами от Dunhill и Barling.

Чаша и чубук. Залапаны невыразимо. Наглядная демонстрация того, что может сделать с прекрасным бластом двуногий свинтус. Верх чаши целый. Клейма полностью сохранены.

Табачная камера. Нагар терпимый, но его всё равно придётся сносить до дерева.

Мундштук. Куда лучше, чем у Loewe, хотя в районе загубника есть следы зубов. На уступе мортизы тоже есть окаменелость, хоть и меньшая.

Диагноз: пациентке заметно лучше, чем предыдущей, но отчищать её придётся долго и нудно.

Цели определены, задачи поставлены – смелее, товарищи, щёлкайте челюстями!

НАГАР

Вне зависимости от его качества – а порой бывает очень даже ровный и плотный! – сносить нужно до чистого дерева. Хотя бы затем, чтобы выяснить: а что под ним скрывается? Иногда бывают редкие гадости, вплоть до сквозных прогаров. Но даже если там чистое и ровное дерево, старому нагару всё равно в трубке не место. Главная причина – именно в нём содержится больше всего посторонних запахов и отвратных привкусов. Именно благодаря старому нагару гуляет среди трубокуров байка про «бабушкин чердак». В смысле, от старых трубок запах, как на чердаке у чьей-то бабушки. А всё потому, что кто-то ленится хорошенько вычистить древние сознакопления.

Инструментов для удаления нагара полно. Но я не нашёл ничего лучше маленького столового ножа из старого детского набора. Сделан целиком из нержавейки, заточки не требует. Не потому, что вечно острый, а потому, что заточка и не нужна. Ещё чашу ненароком поцарапаешь. Кстати, многие специальные приспособления (риммер, баттнер и пр.) опасны именно этим. Если не видишь, что скоблишь, определить, когда вместо нагара сносишь дерево, куда как непросто. А сточенное дерево, увы, не восстановишь. Кстати, аналогичный моему ножу инструмент можно сделать из большого полостного скальпеля – главное, убрать с него заточку, особенно по острию, оно должно быть плавно закруглено, без острых углов.

Однако и на старуху найдётся студент. Когда начал снимать нагар с Сомоу, выяснил, что чаша у неё изрядно подпалена слева. Добро хоть, неглубоко, на пару миллиметров от края. Возможно, часто курили за рулём, открывая стекло. Последнее, кстати, говорит в пользу того, что трубка долго прожила в Англии: сожжён левый край чаши, а это может быть лишь при регулярной тяге спра-

ва, со стороны водителя. И ведь не хотел трубку редактировать всерьёз, а придётся!

ВОДА И ПАР

А также – моющие средства и спирт. И ещё – зубные щётки, губка и многозавальные трубочные ерши. Можно также хорошие неопреновые перчатки, чтобы кожу поберечь.

Моющие средства (МС) годятся любые для мытья посуды, но рекомендую не стандартный набор из ТВ-рекламы, а действительно качественные составы. Обычно они лучше смываются, а главное, легко разлагаются – на случай, если всё же где-то останутся следовые количества. И отдушка – в хороших МС она, как правило, содержится в небольшом количестве и тоже легко смывается.

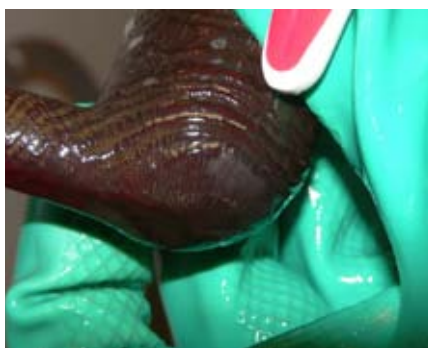
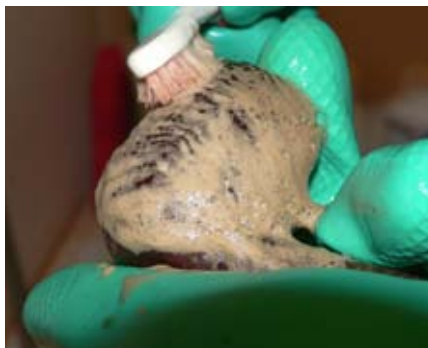
Предвижу бурление в рядах противников влажной чистки. Никого не стремясь переубедить, скажу лишь, что имел возможность сравнивать, и к нижеописанному методу перешёл как раз от сухой чистки. Только по причине его, метода, заметно лучших результатов. Да, и ещё: не стоит опасаться, что трубка разбухнет от воды и утратит форму. Бриар – чертовски плотная и минерализованная древесина. Час-два в воде, даже горячей, для него – что нам лёгкий душ. Намокает лишь поверхностный слой толщиной в доли миллиметра. И высыхает после мытья за сутки максимум.

Начнём с того, что минут на 5-10 зальём чашу горячей водой. Самой горячей, что есть в кране, а кому температура важна – порядка 60 градусов. Делается, чтобы размягчить пакость снаружи трубки и в чаше. Дымканал горячей водой не затронешь, там придётся орудовать паром и спиртом.

Гладкую трубку снаружи мыть легко: берём губку, немного МС – и через пару минут получаем чистую деревяшку. Чашу изнутри драим зубной щёткой всё с тем же МС. Критерий чистоты: пена должна оставаться светлой.

Бласт – отдельная морока. Дадим ему отмокнуть ещё минут пять, в это время можно поставить на разогрев парогенератор. Затем отмываем чашу изнутри, чтобы с ней больше не возиться. Потому что начинается эпопея «Чистка-бласта-от-дерьма».

Для начала прогреваем наружную поверхность струёй пара, чтобы размягчить помянутую субстанцию. За-

тем берём стриженую зубную щётку и, опять же, МС. И принимаемся усердно шоркать инструментом по чаше. Периодически смываем мыльную грязь, снова прогреваем чашу паром – и опять за щётку. Чтобы проверить, осталась ли в рельефе грязь, подсвечиваем светодиодным фонариком – его спектр содержит ультрафиолет, в лучах которого даже крошечные островки грязи хорошо заметны. Если они держатся за бриар особенно упорно, можно вместо МС пару раз применить спирт. Но без фанатизма, поскольку он растворяет и морилку, и даже отчасти шеллак, а с этим лучше не перебарывать.

Заключительная часть – отпаривание дымканала в чубуке. Струя пара моделирует естественные процессы при курении, только в усиленном варианте. Окаменелая дрянь размягчается, и её можно удалять. Правда, из уступа счищать придётся шилом от тампера, так проще и быстрее. А в дымканале орудием многоцветным ершом. Минуту-две гоняем пар, потом заливаем в чашу немного спирта – и чистим так, чтобы ёрш втягивал спирт из чаши. Первые несколько проходов будут цвета невыразимости, но спирт раз от раза становится всё чище. Критерий чистоты: он должен оставаться прозрачным, максимум – светло-кофейного цвета. Только после этого дымканал можно считать очищенным.

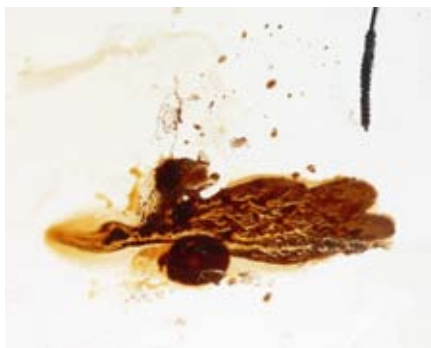
Loewe пришлось отчищать сперва толстой разогнутой скрепкой, потому что дымканал вообще зарос. Оцените кучку пакости, которую я из него извлёк ещё до обработки паром. Это она не пускала цапфу в мортису. А вот чаша, как ни парадоксально, сохранилась намного лучше, чем у Сомоу. Курили трубку по-свински, зато не на сквозняке, и не перегревали – и бриар фактически целый!

Всё, теперь чаши можно укладывать на просушку. Пока сохнут, отчистим дымканалы мундштуков, благо, для этого ничего, кроме обычных ершей и спирта, не требуется.

ШКУРКА И НАДФИЛЬ

Вернее, конечно, в обратном порядке. Это нерушимое правило: от большего к меньшему, от грубого – к тонкому. Надфиль, разумеется, можно взять обычный, каких в любом хозяйстве полно. Но, единожды попробовав в работе швейцарский Vallorbe, вряд ли захочешь вернуться к китайским поделкам. Даром, что стоит один Vallorbe не меньше, чем полный китайский набор. И даже российские надфили заметно уступают швейцарцу в рабочих качествах. Два тонких конусных Vallorbe (один с грубой насечкой, второй – тоньше) перекрывают почти все потребности в этом инструменте.

Шкурка – собственно, не шкурка, а шлифовальная бумага. Её обычно продают в магазинах автозапчастей. Для финишной обработки удобнее брать три варианта – с плотностью абразива P500, P1000 и P1500 по системе FERA P-Grade. Вместо P1500 можно взять P2000 – это не особенно принципиально, если пользоваться шлифовальным мотором, для него и P1000 достаточно. Если финальную полировку делать вручную, тогда P2000 даже предпочтительнее. Так-

же у меня в наборе есть бумага P320, для относительно грубой обработки. Она сегодня понадобится.

Бумагу лучше заранее нарезать тонкими полосками, по ширине рабочего инструмента. Я пользуюсь шлифовальными пластинами для маникюра. Подкладываем бумагу, сжимаем её с боков большим и средним пальцами, указательным регулируем нажим – и вперёд. Да, не забыть перчатки! Это важнее, чем при мытье, потому что пыль от эбонита и бриара вредливая, а уж кожу сушит...

Впрочем, пока не вперёд. Предстоит снять верх чаши у Сопоу – 2-3 мм, чтобы убрать обгорелый истончённый край. Для этого и будем пользоваться небольшим листом бумаги P320. Кладём его на горизонтальную поверхность, и круговыми дви-

жениями, с нажимом, снимаем бриар, пока края чаши не станут примерно одинаковой толщины. Если верить штангенциркулю, чаша потеряла 2,6 мм высоты. Как по мне, не страшно, хуже было оставить as is.

Чуть не забыл! Вставляя мундштуки, наверняка обнаружим, что они не лезут в мортизу. Именно из этого факта родилось заблуждение, что дерево таки разбухает от мокрой чистки. Ничего там не разбухает: это просто поверхностные волокна, приглаженные за время пользования трубкой, «встали дыбом» от пара, спирта и ершей. Если цапфа даже на пару миллиметров не входит, надо взять одну из полосок бумаги P500, скрутить в рулончик и аккуратно подшлифовать мортизу по всему диаметру и на глубину входа цапфы. Как только она хоть немного

станет проходить – достаточно. Разболтаться всегда успеет, пусть лучше входит чуть туговато. После этого берём мягкий простой карандаш (3М и мягче), смазываем им цапфу – и всё идёт, как по графиту. Кстати, вместо карандаша сгодится и графитовая смазка, одной баночки на всю жизнь хватит.

Пригнали мундштуки? Вот теперь и правда вперёд.

Основная морока – счистка окисления. С Loewe, как ни парадоксально, не так сложно: мундштук, конечно, чудовищно окислен, и размер его крошечный, зато можно смело заезжать бумагой на чубук в процессе. Там чистое дерево, и клейма далеко от мундштука, навредить сложно. А вот у Сомоу лучше всего чубук заклеить бумажным скотчем впритык к мундштуку. Это позволит сохранить морилку и клейма.

Качество работы проверяем, смочив мундштук. Чистые участки под водой чернеют, и на этом фоне хорошо видны те, которые ещё нужно шлифовать. Да, и главное: всё описанное делаем бумагой Р500, это основной расходный материал.

Бриар обрабатываем аккуратнее. Бласт вообще не нужно трогать, а верх чаши у Сомоу придётся выводить заново, включая фаску. У Loewe немного подправим внутренний край, и этого достаточно.

Меняем бумагу на Р1000. Сперва доводим мундштуки (скотч с Сомоу можно снять, Р1000 уже не повредит тёмную морилку, если не давить на пластину). Затем – шлифовка верха у Сомоу и всей деревяшки у Loewe. Осторожнее с клеймами: по ним надо вести бумагу почти без нажима, и недолго. Задача – всего лишь «освежить»

древесину, не затрагивая маркировку. Тонкость работы именно в том и состоит: хорошо отшлифовать чистое дерево, сохранив клейма. Участки с ними будут чуть темнее, но почти незаметно.

Если в хозяйстве имеется шлифмотор, после Р1000 можно переходить к нему. Инструмент – «пуховая» х/б щётка и белая паста Dialux. Если же планируете доводить вручную, то желательнее ещё пройтись по мундштукам и гладкой древесине бумагой Р1500/2000. После неё будет легче полировать.

Подготовка к финальной стадии отличается. Гладкую Loewe нужно протереть махровой тряпкой со спиртом, чтобы убрать остатки абразива и пыли – и можно полировать. Для ручной полировки лучший состав – паста Savinelli. Достать её в России непросто, но альтернатив нормальных нет, так что придётся обратиться в импортные онлайн-магазины. Там

же стоит прикупить и жидкость Savinelli – ничего лучше для доводки рельефного финиша я не знаю.

Полировка на шлифмоторе, разумеется, проще и удобнее. Но покупать мотор, чтобы полировать 3-4 трубки в год? Непрактично. А вручную только и нужно, что паста и кусок тонкого сукна, лучше синтетического, там ворс тоньше и выносливее.

Полчаса неспешной работы – и гладкая трубка готова!

Бластовую доводить ещё проще. После того, как отполировали мундштук и верх чаши (да, он теперь гладкий, зато ровный!), очищаем бласт от пыли сухой зубной щёткой. Затем наносим жидкость на бриар (удобнее всего – ершом), даём подсохнуть. Следим, чтобы на эбонит жидкость не попала, а если вдруг попадёт – немедленно убираем. Операцию лучше повторить минимум дважды. Когда жидкость впитается и подсохнет, берём щётку – и повторяем действия, уже совершённые в процессе мытья.

Любуемся результатами. Потом берём любимую вирджиниевую смесь, набиваем – и наблюдаем, как бриар набирает цвет, проявляя рисунок. А, ну да, чуть не забыл: наслаждаемся прекрасным вкусом табака.

Тонкостей и деталей в непростом деле трубочного редактирования хватает. Здесь рассказано лишь в общих чертах о том, с чем сталкивается большинство трубочуров, подбирающих свой «парк» из числа эстейтов. Однако и это, надеюсь, окажется небесполезным. Да и трубки, опять же, проживут дольше. Их ведь делали, как и положено в Англии, на века.

За что и ценим.